

РАНЕНых ВЫНОСИЛ ИЗ-ПОД ОГНЯ

Нижнетагильский отряд специального назначения, прибывший в Моздок 31 декабря 1999 года, уже 4 января 2000 года двумя группами спецназа с приданным танковым взводом выдвинулся в район тылового пункта управления 21-й бригады оперативного назначения, где накануне была расстреляна боевиками тыловая колонна. Задача — сдержать наступление бандформирований и обеспечить ввод в бой резерв 100-й дивизии оперативного назначения внутренних войск. Спецназовцы заняли позиции в районе Алхан-Калы и Алхан-Юрта, захваченных бандой Бараева, прорвавшейся из Грозного после предновогодних боев. В последующие дни солдаты и офицеры участвовали в спецоперации по зачистке этих населенных пунктов от боевиков, блокировали Кулары 6 января 2000 года. Юрьев записал в дневнике: *«Под дождем, мокрые насквозь, в грязи по глаза, приступили к выполнению задания. Беспреданно идет стрельба. Тяжелая чеченская земля доставляет страшные муки русскому солдату. По радиации на волне чеченских боевиков слышны угрозы: женщина-снайпер, украинка, сказала, что русским офицерам будет целиться в голову, а солдатам — в половые органы. Огромный поток беженцев с детьми на руках...»*.

А уже на следующий день Василий Ильич с горечью написал следующие слова: *«Под вечер тронулись караваном-колонной в пункт временной дислокации. Не доезжая шести километров до базы, на фугасе подорвался БТР, погибли два человека»*.

Да, 7 января отряд понес первые потери — младший сержант С. Титов и рядовой А. Юхлин. Боевое напряжение будет нарастать с каждым

днем. В январе 2000 года солдаты и офицеры отряда участвовали в спецоперациях в районах населенных пунктов Кадыр-Юрт, Шаами-Юрт, Бамут, Ачхой-Мартан. В первых числах февраля, в ходе зачистки Алхан-Калы, получают ранения лейтенанты Е. Токаренко и М. Малахов. Спецназ тогда уничтожит до 20 боевиков.

3 февраля во время выполнения спецоперации в Шаами-Юрте начальник штаба отряда подполковник В. Донцов получил ранение в ногу.

Рассказывает старший прапорщик Пьянков: «Боевики открыли по нам огонь из минометов. Юрьев оттащил раненого Донцова за кусты, перебинтовал ему ногу, посадил на «Урал», который эвакуировал подполковника. 4 февраля Василий Ильич записал в своем дневнике: *«Вчера ранили Донцова. Я его под огнем посадил в машину. Ранили еще двоих. Это война»*.

В тот день смерть своим дыханием коснется Василия Юрьева. Она трижды будет подходить к нему на расстояние вытянутой руки. И каждый раз — во время эвакуации раненых и убитых боевых товарищей. Впоследствии Владимир Донцов вспоминал: «Юрьев находился в боевых порядках, не прятался за спины других. 3 февраля он меня, раненого, посадил на машину и увез на КПП. Я-то остался живой, а он не уберег себя, все опасался за тех, кто моложе его».

Большую личную драму Василий Ильич пережил 5 февраля в Катыр-Юрте, когда при оказании помощи 2-й группе спецназа по восстановлению связи между флангами был смертельно ранен капитан ФСБ Алексей Горбунов. И вновь слово старшему прапорщику Пьянкову: «В Катыр-Юрт мы заходили со стороны поля метров за пятьдесят до домов. Боевики открыли по нам огонь. Раненого Горбунова Юрьев начал оттаскивать за танк, пытался ему